

Звук металла, ударяющегося о металл, был слышен по всей поляне. Вспышки света появлялись и исчезали повсюду, когда два бойца в очередной раз сталкивались друг с другом.

Постоянные стычки продолжались до тех пор, пока один из двух бойцов не прекратил атаки.

Он сделал глубокий вдох, после чего начал собирать чакру в своей руке, и мгновение спустя она полетела в его противника.

Но второй боец появился перед первым с вытянутым мечом в руках. Лезвие меча находилось всего в миллиметре от шеи его противника.

Хокуки вздохнул и сказал. — Хах, Шун, ты решил совсем не поддаваться, не так ли?

— Ну, таково было наше соглашение, когда ты попросил меня обучить тебя. К тому же, ты стал лучше за последние два года, — сказал я. — И я буду изучать запечатывание с Хинами после нашей тренировки, так что не думай об этом слишком много.

— Ты тренировал меня каждый божий день с этими печатями, я же должен был приблизиться к твоему уровню, верно? — серьезно спросил он.

Хокуки был действительно талантливым парень. Он был одарен в ближнем бою и кендзюцу. В сочетании с его бьякуганом у него не было слепых зон.

Я победил его только благодаря своей скорости.

— Ну, да, но тебе все еще есть куда расти. Так как здесь в изобилии присутствует чисто природная энергия, это не займет много времени. Ладно, можешь идти. Я не должен заставлять Хинами долго ждать.

— Ха-ха-ха, вижу, кто-то спешит. Пока я не смотрел, кто-то решил украсть мою младшую сестру, — сказал Хокуки с несколько самодовольной улыбкой, вытирая фальшивую слезу со своего глаза без зрачков, как будто он был отцом или что-то в этом роде.

Я тут же оказался около него и ударил его по голове, но он уклонился. Мои щеки слегка покраснели. Последние два года я старался не слишком много думать об этой проблеме, но, похоже, чем усерднее я пытался это делать, тем больше это оборачивалось для меня неприятными последствиями.

— Ха-ха-ха, не обращай на это внимания, Шун, я уверен, что моя сестра тоже находит твое присутствие приятным. Кажется, за последние два года, что ты здесь пробыл, у нее появилось много энергии, — сказал Хокуки.

По какой-то причине я почувствовал возбуждение, услышав это, но внешне я оставался невозмутимым.

— Думаю, это часть моего обаяния, — похвастался я.

— Похоже, вам обоим весело, старший брат, Шун, — раздался голос позади меня.

Я обернулся и тут же поприветствовал подошедшую девушку: — Хинами, как ты поживаешь этим прекрасным... Утром? — сказал я с улыбкой на лице.

— О, ты же меня знаешь, я просто не тороплюсь, — сказала она, подходя к нам неторопливо. — Отец позвал тебя, Шун, поэтому я здесь.

— О? — я был немного удивлен. — Для чего я мог ему понадобиться, для какой-нибудь миссии на земле? Что требует моей немедленной помощи?

— Я не знаю, но после того, как отец спустился, встретился с дядей и вернулся, он сразу же попросил твоего присутствия. Это может быть важно, поскольку касается наших кузенов, — сказала она.

— Хорошо, пойдем, — ответил я.

Интересно, в чем заключалась проблема. Хамура всегда был спокоен и даже не вмешивался в то, что происходило здесь, не говоря уже о том, что происходило внизу, на земле. В этом смысле он был похож на Хагоромо, но ему повезло — у него не было Зецу под рукой, который нашептывал бы что-то на ушко его детям.

Прошло два года с тех пор, как я прибыл на Луну. После первого дня и анализа печатей я потратил оставшееся время на изучение пространственной печати Хамуры. Метод, который он использовал для создания подпространства и обитаемой среды на Луне, был гениальным.

В отличие от моего метода телепортации, который заключался в соединении двух исходных точек и мгновенном перемещении из одной точки в другую, его метод был подобен соединению двух точек с промежуточной средой посередине.

У меня было научное обоснование моего метода, но он создал свой без каких-либо основополагающих знаний, просто с помощью собственного воображения. Если это не гениально, то я не знал, что такое «гениально».

Мое определение гениальности — это не природный талант, нет, это способность видеть, что

делают другие люди, и внедрять в это нужные и полезные инновации. Это и было проявлением гениальности, но Хамура создал это, ничего не видя и ничего не зная.

После первой недели пребывания на Луне я достиг своей цели, но мне не хотелось уезжать.

Я часто разговаривал с Хокуки, но всегда нервничал, когда разговаривал с Хинами. Мне потребовалось многое, чтобы я смог смотреть ей в глаза и говорить без каких-либо проблем.

Мне пришлось обращаться к Хокуки и использовать его как свой источник информации, чтобы я смог узнать побольше о Хинами. К счастью, он был вполне готов к сотрудничеству. Со временем мы стали близкими друзьями, и в итоге он попросил меня научить его сражаться.

Я был не против помочь ему за бесплатно, но решил включить и Хинами в наши тренировки, чтобы я мог проводить с ней побольше времени.

Тренировки были суровыми, и Хинами в итоге сдалась. Меня это не беспокоило, на самом деле, я был рад тому, что она сдалась, потому что не мог вынести выражение боли на её лице.

В итоге она решила наблюдать за нами и подбадривала всякий раз, когда мы тренировались. Позже я спросил, интересовалась ли она печатями, и она ответила «Да».

После этого я решил начать давать ей уроки о печатях после своих тренировок с Хокуки.

К счастью, она не была умной ученицей, но была упорной. Написанные ею печати были идеальными, но ей все равно было нелегко. Думаю, в этом плане она была похожа на Индру и Асору, но, в отличие от них, она не сдалась.

Во время наших уроков я использовал возможность и обучал ее некоторым общим наукам и простым законам, которые управляли нашим физическим миром и могли быть использованы в печатях. Однажды она спросила, откуда я знаю всё это, и я без капли стыда сказал, что додумался до всего этого сам.

Ну, это было не совсем ложью, ибо я первым начал применять все это...

Это были очень насыщенные два года, и, что удивительно, меня не беспокоило то, что могло случиться с Индрой и Асурой за это время. Я больше не чувствовал необходимости возвращаться на землю.

Но теперь мне было интересно узнать, что произошло. У меня не было дурного предчувствия или чего-то в этом роде, так что все не могло быть настолько серьезно.

Пока мы шли домой, я заметил, что Хинами по какой-то причине была счастлива. Я не хотел

портить ей настроение, поэтому не стал ее спрашивать. Пока мы шли, она начала напевать песню, которой я научил ее из воспоминаний о своей прошлой жизни.

После нескольких минут ходьбы мы добрались до дома. Я тут же заметил кое-что. По какой-то причине природной энергии стало слишком много.

Заметив Хамуру, я направился к нему. — Дядя, ты искал меня.

— Ах, Шун, ты не поверишь, что произошло, — взволнованно сказал он.

Честно говоря, я ожидал услышать что-нибудь об Асуре или Индре, но промолчал и позволил ему продолжить.

— Сработало, мне удалось создать то, о чем ты рассказывал. Мне потребовалось много времени, чтобы создать это, но я смог, наконец-то смог, — сказал он.

— Создал что? — спросил я.

— Помнишь, ты сказал мне создать... — сказал Хамура и на мгновение задумался. — Теплицу! Наконец-то мне удалось создать ее. Это заняло у меня некоторое время, но после консультации с моим братом и маленьким Асурой мне удалось создать гипотезу, и она сработала. Теперь здесь появится растительность, и хоть она и не будет покрывать большую площадь...

— О? Тебе уже удалось сделать это? Разве не ты сказал, что это займет пару лет? Как так получилось, что ты уже создал это? — спросил я с любопытством.

Я мог бы создать нечто подобное за пару недель. Бьюсь об заклад, я смог бы даже создать растительность на мертвой планете, если бы приложил к этому должное количество сил.

— Ну, сначала я думал, что это займет несколько лет, но я вспомнил, как ты сказал о высвобождении дерева Асуры, поэтому я поговорил и с братом, и с Асурой. Раньше я пробовал создавать деревья с помощью чакры, но они умирали за считанные секунды, поэтому я решил изучить, как деревья растут естественным образом, и я, наконец, добился успеха, — взволнованно сказал Хамура.

Я упоминал, что деревья важны для жизни, и без особого воздуха, который исходил от деревьев, это место не было бы благоприятным для жизни нормального человека. Тогда я без особых подробностей рассказал, что такое теплица, и сказал, что было бы неплохо, если бы они появились на Луне.

Хамура взял на себя смелость и начал изучать этот вопрос и, в конце концов, всё, о чем я говорил, он смог воплотить в жизнь.

Он так же сказал, что заметил, что деревья выделяли особую энергию и получали её от солнца и земли. Затем он создал печать, которая могла собирать упомянутую энергию и вливать ее в область, где росли бы деревья.

Короче говоря, он создал специальную печать, которая могла поглощать энергию солнечного света, а также природную энергию, вырабатываемую землей.

Причина, из-за которой он позвал меня, была проста — он хотел, чтобы я проверил работу «теплицы». Из-за этого я был немного недоволен. Он мог бы выбрать время получше, но он выбрал именно то время, в которое я должен был быть наедине с Хинами.

Хм, он должен был быть благодарен, что он — мой дядя, Если бы он им не был...

Осмотрев его, я заметил несколько недостатков, например отсутствие целого цикла. Он создал просто одностороннее движение из поступающей энергии, забыв о необходимости избавления от старой энергии.

После нескольких правок все было готово. Через несколько месяцев на Луне вырастет первое в истории «искусственно-натуральное дерево». Я не знал, как можно было обозвать это дерево. Может быть, будущие поколения дадут ему более лучшее название.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2925975>